

Орден крестоносцев в Маньчжурии (1924 — начало 1930-х гг.)

Сергей Викторович Смирнов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета, Екатеринбург.

E-mail: smirnov_sergei@mail.ru

Статья посвящена одной из молодёжных организаций Русской Маньчжурии. Орден крестоносцев, возникший в середине 1920-х гг. в Харбине на волне противостояния эмигрантской молодёжи распространению советского влияния в полосе отчуждения КВЖД, первоначально имел характер объединения скаутского типа со своими законами, регулирующими жизнь крестоносца, символикой и атрибутикой. В отличие от других молодёжных эмигрантских организаций, Орден крестоносцев в первый период своего существования не был привержен «ударно-кулачному» методу дискуссии между белой и красной молодёжью. Однако после смены руководства организация заявила о себе как о монархическом объединении и встала на более радикальные позиции, включая в свой состав всё больше взрослых участников, в прошлом сторонников белого движения, и сотрудничая с руководителями белых партизанских групп, действовавших в приграничных районах. Во второй половине 1920-х гг. появились структурные подразделения крестоносцев в отдельных населённых пунктах Маньчжурии и в Шанхае. Руководство Ордена крестоносцев предпринимало попытки участия в советско-китайском конфликте на КВЖД и приветствовало приход в Маньчжурию в 1931 г. японских войск. Изменение ситуации в Маньчжурии в 1930-е гг. привело к исчезновению Ордена, как и целого ряда других эмигрантских организаций, не вписывавшихся в планы японских кураторов российской эмиграции в Маньчжоу-го.

Ключевые слова: Орден крестоносцев, российская эмиграция, молодёжные организации, партизанское движение, Харбин, Маньчжурия, Китай.

The Order of the Crusaders in Manchuria (1924 — the early 1930s).

Sergei Smirnov, Institute of Humanities and Arts Ural Federal University, Ekaterinburg.
E-mail: smirnov_sergei@mail.ru.

The article is devoted to one of the youth organizations in Russian Manchuria. The Order of the Crusaders, emerged in the mid-1920s in Harbin during the period when emigrant youth resisted the spread of Soviet influence in the right of way of the Chinese Eastern railway, originally had the nature of a scout

association with its own laws governing the life of the Crusader, symbols, and paraphernalia. Unlike other youth emigrant organizations, the Order of the Crusaders wasn't committed to the fist method of discussion between the "white" and the "red" youth in the initial period of its existence. However, after the change of leadership, the organization announced itself as a monarchist organisation and stood for radical positions introducing many adult participants among the supporters of the White movement and collaborating with the leaders of the White guerrilla teams which acted in border areas. In the second half of the 1920s, the structural units of the crusaders appeared in some settlements in Manchuria and in Shanghai. The leadership of the Order of the Crusaders made attempts for participation in the Soviet-Chinese conflict on the Chinese Eastern railway and welcomed the introduction of the Japanese troops in Manchuria in 1931. In the 1930s, the change of the situation in Manchuria led to the extinction of the Order as well as of a number of other emigrant organizations which didn't coincide with the plans of Japanese supervisors of the Russian emigration to Manchukuo.

Keywords: Order of the Crusaders, Russian emigration, youth organizations, guerrilla movement, Harbin, Manchuria, China.

Середина 1920-х гг. в бывшей полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), особенно в Харбине, стала периодом мощного всплеска русского молодёжного политизированного движения, приведшего к появлению целого ряда организаций, нередко стоявших на радикальной платформе. К причинам этого явления нужно отнести стремление советского руководства после окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке восстановить свои позиции на КВЖД, что было обусловлено не только экономическими потребностями, но и желанием окончательно ликвидировать «белобандитское гнездо» на северо-востоке Китая и обеспечить поддержку китайским левым силам в борьбе за власть в стране. Кроме того, в самой эмигрантской среде Маньчжурии существовали группы, продолжавшие антисоветскую борьбу.

Стремясь восстановить совместное управление КВЖД, Москва активно работала и с общереспубликанским китайским руководством в Пекине и с полуавтономной администрацией генерала Чжан Цзолина в Мукдене, используя в числе аргументов для убеждения военачальника и угрозу применения вооружённых сил [6, с. 95, 105]. Одновременно сотрудники различных советских ведомств вели активную просоветскую агитацию в среде российского населения Маньчжурии, особенно среди т.н. «кэвэжэдэков» — людей, выехавших в полосу отчуждения ещё до революции, не испытавших всех тягот Гражданской войны и позитивно относившихся к народной власти в СССР. Наконец, в мае 1924 г. был подписан советско-китайский договор, установивший дипломатические отношения между двумя странами и восстановивший систему совместного управления КВЖД. Всё это заметно усилило позиции Советского

Союза в Маньчжурии и способствовало наступлению большевиков на белую эмиграцию, представители которой вытеснялись из сфер занятости, связанных с железной дорогой, закрывались их организации, включая детско-юношеские дружины скаутов, физически устранялись белоэмигрантские активисты. В противовес «белым» создавались советские организации — отделы молодёжи (Отмол), под чьей вывеской работал комсомол и пионерская организация.

В ответ на «коммунистическое наступление» началась самоорганизация эмигрантской молодёжи и создание новых, политически активных объединений, таких как Союз мушкетёров, Чёрное кольцо, группа «13», Орден крестоносцев и др. Дольше всех просуществовал и приобрёл большую известность Союз мушкетёров, деятельность которого на сегодняшний день достаточно хорошо изучена, чего не скажешь об Ордене крестоносцев, лишь фрагментарно упоминающемся в литературе [1; 5]. Задача настоящей статьи — кратко изложить историю Ордена крестоносцев, реконструированную на основании изучения эмигрантских и советских документов, и определить роль организации в жизни русской общины Маньчжурии.

Появление Ордена крестоносцев в Харбине, как явствует из документов организации, относится к ноябрю 1924 г. Его основателем являлся подпоручик Борис Антонович Березовский [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 7]. Он ещё до революции участвовал в развитии скаутского движения в России, имел звание скаут-мастера. По имеющимся сведениям, в 1918 г. он сформировал первый скаутский отряд в Екатеринбурге, в дальнейшем выросший в дружину. В июне 1919 г. дружина прекратила своё существование, а часть её членов ушла с белыми на восток [3, с. 158]. В 1920 г. Березовский появился в Харбине и активно включился здесь в скаутскую работу.

Вероятно, сворачивание скаутского движения под давлением советской стороны заставило Березовского сформировать новое объединение — Орден крестоносцев, имевший в своей деятельности религиозную направленность. Законы крестоносцев, сформулированные Березовским, гласили: «Крестоносец религиозен; помнит Заповеди Христа и исполняет их; имеет в сердце Бога; видит смысл жизни в том, чтобы вернуть к Христу весь народ, а не частицу его; глубоко верит в Бога и никогда не позволяет шутить над религией; русский, он гордится этим, предан до конца своей жизни Родине — России, любит русский народ, чтит славное историческое прошлое Руси. Он яркий националист; дисциплинирован и безупречно выполняет данное ему поручение; крестоносцу не нужно земного богатства — нужно богатство души, служение Родине и всем братьям; живёт, работает и служит для других, Вера — его богатство, его собственность — Россия Христа, братья по вере» [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 7]. Ориентация на национальные ценности, религию, разрушаемые в СССР, борьба за их сохранение и распространение, нашли отражение и в девизе крестоносцев: «Помню Русь!». Одной из своих первых задач крестоносцы видели в поддержке православной церкви, в частности, осуществляя охрану порядка во время проведения религиозных шествий и молебнов [7, с. 106].

Другие заповеди крестоносцев мало чем отличались от законов скаутов: «Крестоносец честен; рыцарь; строг, но справедлив; крестоносцу месть чужда, жестокость противна. Вступает в борьбу только с напавшим на него; сдержан и скромен» [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 8 об.]. Березовский всемерно стремился удерживать крестоносцев от прямых столкновений с отмольцами, чем славились, например, «мушкетёры» и члены Чёрного кольца. В одном из своих приказов начальник Ордена писал: «Стройжайше воспрещаются всякие недостойные крестоносцев выходки, как то драки, насмешки над отмольцами, пионерами, профсоюзами и вообще большевиками. Предоставьте это делать товарищам — это их удел, не наш... Кулаком и обманом ничего не добьёшься. Надо действовать только словом, вежливостью, предупреждением, справедливостью, честностью и своим примером... Мы должны над собой работать, а не распускаться» [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 32]. Вероятно, удерживать крестоносцев в рамках «рыцарского поведения» получалось не всегда: во второй половине 1920-х гг. драки между белой и красной молодёжью в Харбине, в которых были раненные и даже убитые, стали делом обычным.

Березовский много сделал для оформления внешней атрибутики Ордена, игравшей не последнюю роль в привлечении молодёжи в ряды организации. Раньше всего появился значок крестоносцев в виде двух переплетённых букв «О» и «К» — «Орден Крестоносцев» с наложенным на верхнюю часть буквы «К» щитком, в центре которого был изображён четырёхугольный крест. Знак выпускался в двух металлах — в белом (серебро) и жёлтом (золото). Значок носился над левым карманом блузы на розетке цвета отряда [1, с. 71; ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 7 об.]. Летом 1925 г. была разработана форменная одежда крестоносцев, которую, по-видимому, в дальнейшем заимствовали мушкетёры. Она включала блузу чёрного цвета с отложным воротником, рукавами с манжетами на запонке, двумя карманами со складкой. На блузе носился чёрный шнур, крепившийся к правому карману, проходивший в левый карман и заканчивавшийся кистью. Рядовые крестоносцы носили блузу заправленной в брюки, начальствующие лица — навыпуск с ремённым поясом. Он изготавливался из чёрной блестящей материи, носился обёрнутым два или три раза вокруг талии с завязанной муфтой на левом боку. Форменными брюками являлись брюки-клёш матросского покроя. Дополняла форму чёрная суконная фуражка. По торжественным случаям крестоносцы надевали погоны — чёрное бархатное поле с выпушками цвета отряда; в верхней части погона размещался щиток с четырёхугольным крестом, в нижней — буква «К» из белого галуна. В качестве знаков различия использовался крепившийся на левом рукаве блузы чёрный бархатный щиток с выпушкой цвета отряда и знаки в виде крестов, углов и звёзд. Так, начальник Ордена носил на нарукавном щитке 2 креста, 2 угла и звезду, начальник штаба — крест и два угла [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 8] и т.д. При ношении формы между братьями-крестоносцами было введено отдание воинской чести [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 28].

Орден имел своё знамя: белое полотнище, окаймлённое широкой чёрной полосой; на одной стороне полотнища — чёрный восьмиконечный крест со словами «Господи помилуй», на другой стороне — зелёный орденский четырёхконечный крест, концы которого были обшиты разноцветной каймой, и слова — «С нами Бог», «Орден Крестоносцев». К знамени крепились ленты цветов отделов и отрядов Ордена [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 34]. Кроме всего прочего, были учреждены Орденские награды: высшая награда — орден «Белого креста» (2 степени), орден «Железного щита» (2 степени), орден «Крестоносца» (2 степени) и медаль «За спасение погибающего» (2 степени) [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 33, 33 об.].

Руководящую структуру организации представляли начальник Ордена, подчинявшийся Верховному Вождю (им являлся Великий Князь Николай Николаевич), и Орденский штаб в составе начальника штаба, адъютанта, брата для поручений, инспектора и казначея. Орден делился на отделы и отряды во главе с командирами. Членами организации могли быть все русские люди христианского вероисповедания, достигшие 16-летнего возраста. Вступавший в Орден получал статус испытываемого и в течение 2—3 месяцев проходил проверку, после чего приносил присягу и зачислялся в состав братьев-крестоносцев [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 4, 5]. Материальную базу Ордена составляли частные пожертвования и взносы (10 центов в месяц).

С самого начала функционирования организации большую роль в её работе играли бывшие русские офицеры, выступавшие руководителями и кураторами молодёжи. В руководство Ордена входили офицеры А.Я. Юргин, И.М. Асламов, полковник Н.Н. Николаев и др.

В 1925 г. полковник Николаев уехал на службу в Русскую бригаду генерала К.П. Нечаева в составе Шаньдунской армии генерала Чжан Цзунчана. Часть офицеров, которые шли на службу к китайцам, рассматривали это как возможность легально иметь и держать в боевой готовности в Китае русский воинский контингент, который в дальнейшем при поддержке тех же китайцев станет костяком антибольшевистской армии.

Вслед за Николаевым в китайскую армию потянулись и некоторые молодые крестоносцы. Летом того же года в составе русских подразделений Шаньдунской армии была сформирована из эмигрантской молодёжи юнкерская рота. Основную часть юнкеров составили мушкетёры и крестоносцы. Возглавил роту полковник (капитан китайской службы) И.И. Штин. В состав офицеров роты входил и полковник Николаев. Возможно, благодаря ему офицеры юнкерской роты изъявили желание вступить в состав Ордена крестоносцев. Узнав об этом, подпоручик Березовский в конце августа 1925 г. обратился со словами благодарности к начальнику русской бригады генералу Нечаеву «за то отеческое попечение, любовь и заботу», которую тот оказал «крестоносцам, имеющим честь состоять юнкерами» в русской бригаде. Обращаясь к офицерам юнкерской роты, Березовский писал: «Я был несказанно рад, узнав, что вы вступили в наш Орден.

Этим вы показали, что не все русские люди потеряли своё русское сердце, что душа русского народа жива и что она горячо жаждет искупления...» [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 35].

Приказом по Ордену командование юнкерской роты было представлено к наградам: капитаны (китайской службы) Н.Н. Николаев и К.П. Русин — к ордену «Белого креста» 1-й степени, капитан Штин, поручик Непогодьев, фельдфебели Л.А. Ватолин и Н.Д. Черняев — к ордену «Белого креста» 2-й степени [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 35]. В дальнейшем полковник Штин был убит в сражении под Цанчжоу в феврале 1926 г. [ГАРФ. Ф. Р-7044. Оп. 1. Д. 3. Л. 9], а полковник Николаев, оставив военную службу, стал активным участником легитимистского движения в Шанхае, продолжая работать с молодёжью [2, с. 192]. Часть молодых эмигрантов из юнкерской роты погибли в междоусобной китайской войне, другие получили офицерские чины и некоторое время служили в Шаньдунской армии. Однако эта служба не приблизила их к освобождению родины.

«Чрезмерная» религиозность и умеренность Березовского, его нежелание вести открытое физическое противоборство с красными организациями привели в начале 1926 г. к упадку Ордена и уходу части крестоносцев в организации «Чёрное кольцо», «Союз мушкетёров» и к легитимистам. Если в 1925 г., по сведениям советской агентуры в Маньчжурии, количество членов Ордена доходило до 700 чел. [7, с. 106], то в 1926 г. осталось менее 100 [ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 33536. Л. 26]. В марте 1926 г. Березовский, как следует из приказа по Ордену, покинул пост начальника организации по состоянию здоровья [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 28]. В последующем Борис Антонович вновь включится в молодёжное движение, возглавив в конце 1920-х гг. формирующийся в Маньчжурии отдел Национальной организации русских разведчиков (НОРР) [4, с. 12], начальником которой являлся полковник П.Н. Богданович (со штаб-квартирой в Париже), вышедший из подчинения главному начальнику русских скаутов полковнику О.И. Пантюхову и обвинивший руководство НОРС в масонстве и интернационализме.

Покидая Орден, Березовский обратился к крестоносцам со словами: «Хочу верить, что с новым Начальником братья найдут всё то, что потеряли, и высоко поднимут Русское знамя Веры, Правды и Чести» [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 28]. Преемником Березовского на посту начальника организации стал его первый заместитель Александр Павлович Фарафонов.

Фарафонов оказался в Маньчжурии ещё до Первой мировой войны. Окончив Алексеевское реальное училище в Красноярске, дававшее право преподавания в школе, он работал в средних учебных заведениях сначала на ст. Бухэду, а позднее в Харбине. В Маньчжурии Фарафонов общился к журналистской и литературной деятельности, своим талантом снискав известность. Сотрудничал с харбинской газетой «Русское слово» (1921—1935 гг.) и журналом «Рубеж» [8, с. 14, 17, 18].

Стремясь к возрождению организации, Фарафонтов стал привлекать к работе в Ордене политически активный элемент, в т.ч. из состава бывшего офицерства. По сведениям харбинской агентуры ОГПУ за апрель 1927 г., Орден крестоносцев стал набираться в основном из взрослых, которые ранее являлись лишь сочувствующими. Организационными ячейками Ордена стали пятёрки, члены которых, кроме командиров ячейки, знали только друг друга. Орденскую молодёжь предполагалось объединить в молодёжную секцию [7, с. 485]. В это время в программу организации были включены положения об «освобождении нашей Родины — Руси — от поработившего её III Интернационала, нравственной и физической подготовки братьев к борьбе за спасение и восстановление национальной России, возглавляемой Законным Монархом» [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 3 об.]. Отсутствие указаний на объявившего себя в 1924 г. Российским императором Великого князя Кирилла Владимировича позволяет считать, что крестоносцы не связывали себя с легитимистами.

В 1927 г. руководство Ордена наладило общение с ориентированными на Великого князя Николая Николаевича и РОВС организаторами партизанского движения в приграничных с СССР районах. На ст. Маньчжурия для подпольной работы под руководством полковников М.Г. Ктиторова и В.Л. Дуганова был направлен крестоносец П.С. Неволин, бывший унтер-офицер, участник Первой мировой войны. Ктиторов входил в состав окружения генерал-майора И.Ф. Шильникова, возглавлявшего партизанскую работу в западной части бывшей полосы отчуждения КВЖД и в Трёхречье. Также Ктиторов являлся вербовщиком для Русской группы войск Шаньдунской армии. Работая в районе ст. Маньчжурия, Неволин совместно с другими партизанами готовил склад оружия для обеспечения организации восстания на советской территории [ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 33536. Л. 27, 28]. Однако в ноябре 1927 г. полковник Ктиторов был похищен советскими агентами и вывезен в СССР, а китайские власти изъяли склад оружия.

Другим организатором партизанского движения, с которым имели связи крестоносцы, являлся генерал-майор Н.П. Сахаров, прибывший в Китай в 1927 г. из США. Согласно сообщению ИНО ОГПУ, Орден крестоносцев готовил Отряд особого назначения для партизанской деятельности в районе Благовещенска [7, с. 761]. Однако все попытки проникновения на советскую территорию людей Сахарова (были ли среди них крестоносцы, неизвестно) оказались неудачными.

В 1927 г. численность крестоносцев составляла около 70 чел. [ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 33536. Л. 25], а деятельность их тщательно конспирировалась, что породило слухи о полном исчезновении организации. В связи с этим в конце того же года Русское студенческое общество в Харбине даже предприняло попытку реставрировать Орден. В ответ на эту инициативу Фарафонтов через Харбинский комитет помощи русским беженцам заявил о том, что Орден продолжает существовать и не допустит создания какой-либо организации под его названием [ГАХК. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 26. Л. 111].

В последующие годы численность Ордена крестоносцев увеличилась: были созданы несколько районных отделов организации в Харбине — в Старом и Новом городе, Модягоу, Алексеевском и Гондатьевском посёлках, на Пристани. В 1929 г. представителем Главного штаба Ордена в Новгородном районе являлся Н.Е. Пляскин, в Гондатьевском посёлке — инженер А.Ф. Железняков, в районе Пристани — поручик С.Д. Шилин, Модягоу — поручик К.И. Яхимович, железнодорожного узла — поручик П.А. Еремеев [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 23, 25]. Существовали отделы на ст. Шитоухэцзы и Куанчэнцзы, а также отдел в Шанхае. Последний Ордена возглавлял генерал-майор А.И. Исаков, председатель ориентированной на Высший монархический совет (Париж) организации «Вера, Царь и Народ». Начальником штаба при нём являлся капитан А. Потёмкин, адъютантом — П. Попов. Шанхайский отдел, в свою очередь, разбивался на несколько районов [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 1].

В период советско-китайского конфликта 1929 г. на КВЖД руководством Ордена стал вновь формироваться Отряд особого назначения для участия в борьбе против советских войск. Командиром отряда был назначен подполковник В. Кирсанов, его помощником — полковник Н. Астраханцев. Взвод на ст. Шитоухэцзы должен был возглавить капитан С. Казанский, на ст. Куанчэнцзы — капитан А. Терещенко [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 24]. Впрочем, эти подразделения, как и другие эмигрантские вооружённые формирования рассматриваемого периода, практически не были задействованы китайцами, которые терпели белых, только чтобы использовать их для давления на красных. Тем не менее после победоносного для Советского Союза завершения конфликта, по требованию советской стороны руководители эмигрантских вооружённых подразделений подлежали высылке китайскими властями за пределы Маньчжурии. Среди изгнанных были, по-видимому, и члены Ордена крестоносцев.

В сентябре 1931 г. японская Квантунская армия осуществила вторжение в Маньчжурию и поддержала создание здесь в марте 1932 г. «независимого» маньчжуро-монгольского государства Маньчжоу-го. Приход японцев был позитивно воспринят руководством Ордена крестоносцев. По случаю вступления японских войск в Харбин в феврале 1932 г. Главный штаб Ордена (начальник штаба В.Н. Карышев) обратился к Японской военной миссии с просьбой «передать Главнокомандующему Императорской Японской армии чувство искренней симпатии и глубокого восхищения действиями наступательного отряда Японской армии, не причинившего никакого ущерба городу и населению, и просит принять сердечную благодарность за освобождение от смертельной опасности, грозившей русским эмигрантам от разнузданных толп китайских революционных солдат и от тех тёмных сил, которые их поддерживали в маньчжурской авантюре...». Заканчивалось это обращение словами «Да здравствует Государь Император Японии! Да здравствует Японская Императорская Армия!» [ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238. Л. 10].

После 1932 г. сведения об Ордене крестоносцев исчезают. Возможно, часть крестоносцев, также как членов Братства русской правды, Русского Сокола, Союза мушкетёров, была привлечена японской разведкой и связанными с нею эмигрантскими кругами к антисоветской разведывательной и диверсионной деятельности в приграничных районах. Известно только, что Фарафонов в 1935 г. покинул Харбин, возможно, вынужденно. Дело в том, что газета «Русское слово», с которой он сотрудничал, в 1934—1935 гг. являлась печатным органом Дальневосточного отдела РОВС, чья деятельность на территории Маньчжоу-го была запрещена японцами в 1935 г. В это же время за пределы Маньчжоу-го было выслано несколько эмигрантских активистов, объявленных противниками нового государства. Александр Павлович выехал в Шанхай, откуда позднее перебрался в США. Из региональных подразделений Ордена крестоносцев, по-видимому, дольше других просуществовал Шанхайский отдел.

Таким образом, в истории Ордена крестоносцев можно увидеть типичный путь развития эмигрантской молодёжной организации Русской Маньчжурии. В начальной фазе своего существования организация выступала консолидирующей силой в среде эмигрантской молодёжи на волне противостояния растущему «большевистскому» влиянию в регионе. Объединяющим началом служили идеи сохранения и культивирования религиозных и национальных ценностей вкупе с идеей освобождения России от «большевистского ига». Романтические идеалы чистой политической борьбы, характерные для раннего этапа деятельности Ордена, не выдержали столкновения со сложными обстоятельствами эмигрантского существования — внутривнутриполитическими расколами в эмигрантской среде, авантюризмом и нечистоплотностью ряда лидеров антибольшевистского движения, отсутствием интереса к антисоветским объединениям со стороны великих держав, вчерашних союзников России. Крушение прежних идеалов и смена руководства Орденом привели к концу 1920-х гг. к трансформации организации в боевую группу национально-монархического плана, близкую к радикальным эмигрантским объединениям. Орден в это время практически утратил влияние в широких слоях эмигрантской молодёжи, становившейся всё более аполитичной. Финансовая и военная слабость радикальной эмиграции, отсутствие консолидирующего центра и неоднозначность позиции китайских властей привели к позитивному восприятию многими боевыми эмигрантскими организациями, в т.ч. и Орденом крестоносцев, прихода в Маньчжурию японцев. Между тем Орденское руководство не смогло воспользоваться, казалось бы, благоприятной ситуацией и восстановить позиции крупного молодёжного объединения, в отличие, например, от Союза мушкетёров; возможно, отчасти из-за конкуренции с этой организацией. Конец Ордена, как и других организаций подобного типа, был обусловлен нежеланием его руководства перейти под полный контроль японцев, превратившись в инструмент в их борьбе против СССР.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Буяков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хуньчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921—1949 гг.: материалы к справочнику. Владивосток: Русский остров, 2005. 216 с.
2. Граф Г.К. На службе императорскому дому России. 1917—1941: Воспоминания. СПб.: Рус.-Балт. информационный центр «БЛИЦ», 2004. 688 с.
3. Кудинов В.А. Периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Соционетика. 2009. № 3 (Т. 15). С. 157—163.
4. Лукин Ю. Краткий очерк истории состоящей под покровительством Е.И.В. Великой Княгини Ксении Александровны Национальной Организации Русских Разведчиков. Харбин, 1936. 32 с.
5. Окороков А.В. Русская эмиграция: политические, военно-политические и воинские организации, 1920—1990 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2003. 329 с.
6. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. 704 с.
7. Русская военная эмиграция 20—40-х годов XX века: Документы и материалы. Т. 7. Восточная ветвь, 1920—1928 гг. М., 2015. 956 с.
8. Фарафонов А.П. По Забайкалью, Маньчжурии и США. Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2001. 172 с.
9. ГААОСО (Гос. арх. административных органов Свердловской области).
10. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
11. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Bujakov A.M. *Znaki i nagrody rossijskikh emigrantskikh organizacij v Kitae (Dajren, Tjan'czin, Harbin, Hun'chun', Cinan'fu, Shanhaj), 1921—1949 gg.: materialy k spravocniku* [Badges and awards of Russian emigrant organizations in China (Dairen, Tianjin, Harbin, Hunchun, Tsinanfu, Shanghai), 1921—1949: Handbook materials]. Vladivostok, Russian island Publ., 2005, 216 p. (In Russ.)
2. Graf G.K. *Na sluzhbe imperatorskomu domu Rossii. 1917—1941: Vospominanija* [In the service of the Russian imperial House. 1917—1941: Reminiscences]. Saint Petersburg, Rus.-Balt. informacionnyj centr "BLIC" Publ., 2004, 688 p. (In Russ.)
3. Kudinov V.A. Periodizacija skautskogo dvizhenija [Periodization of the scout movement]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Socionetika*. 2009, no. 3 (Vol. 15), pp. 157—163. (In Russ.)
4. Lukin Yu. *Kratkij ocherk istorii sostojashhej pod pokrovitel'stvom E. I. V. Velikoj Knjagini Ksenii Aleksandrovny Nacional'noj Organizacii Russkikh Razvedchikov* [A brief essay of the history composed under the auspices of H.I.H. the Grand Duchess Kseniya Alexandrovna, National Organization of Russian Scouts]. Harbin, 1936, 32 p. (In Russ.)
5. Okorokov A.V. *Russkaja emigratsiya: politicheskie, voenno-politicheskie i voinskie organizacii, 1920—1990 gg.* [Russian emigration: political, military and political, and military organizations, 1920—1990]. Moscow, Avuar Konsalting Publ., 2003, 329 p. (In Russ.)
6. *Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karahanom: dokumenty, avgust 1923 g. — 1926 g.* [Correspondence between I.V. Stalin and G.V. Chicherin with Soviet Ambassador in China L.M. Karakhan: documents, August 1923—1926 / Chief editor M.L. Titarenko]. Moscow, Natalis Publ., 2008, 704 p. (In Russ.)
7. *Russkaja voennaja jemigracija 20—40-h godov XX veka: Dokumenty i materialy. T. 7. Vostochnaja vetv', 1920—1928 gg.* [Russian military emigration of the 1920—1940s of the twentieth century: Documents and materials. Vol. 7. The Eastern branch, 1920—1928]. Moscow, 2015, 956 p. (In Russ.)
8. Farafontov A.P. *Po Zabajkal'ju, Man'chzhurii i Soedinennym Shtatam* [Around Trans-Baikal, Manchuria and the United States]. Kaluga, Izd-vo N. Bochkarevoj Publ., 2001, 172 p. (In Russ.)